

Глава 60

В прошлый раз Гу Юань отличился во время перевозки детёнышей, так что мировая линия не должна была отклониться настолько сильно.

999 на мгновение замолчал, проверяя данные.

[В оригинальной временной линии Гу Юаня в виде исключения приняли в отряд охотников высокого уровня, и он стал первым среди нового поколения. Сейчас же его приняли в Научно-исследовательский институт]

«В Научно-исследовательский институт?»

010 понял, что имел в виду 999. Значит, исказилась не только сюжетная линия второстепенного персонажа, но и главного героя?

Он дрожащей рукой взял маленькое печенье и зажал его между крошечными клыками.

Если мировой линии будет недостаточно, ему придётся восполнять свой прогресс очками злодея.

010 открыл страницу со своими показателями.

42.5.

Лучше бы и не смотрел.

Малыш с обидой закрыл страницу.

Его состояние было настолько очевидным, что даже Лэ Чэнхун заметил неладное и прервал свой рассказ. Оба уставились на 010.

— Цзянь Линь, что случилось? — Жун Сынянь легонько постучал пальцами по столу.

Почему у него такой вид, будто небо рухнуло на землю?

— Ничего, — понуро поднял голову 010.

Казалось, поток сплетен иссушил его дотла. Лэ Чэнхун испугался и не смел больше ничего говорить, но юноша с надеждой смотрел на него и продолжал расспрашивать:

— А где жил тот детёныш, когда его нашли?

— В доме у одного человека, — ответил собеседник. Он тогда мельком взглянул, и лицо показалось ему знакомым, а теперь, посмотрев на 010, он вдруг вспомнил. — Кажется, это был сотрудник вашей кофейни.

Глаза 010 расширились.

«Так это же главная героиня».

— Тогда почему его нельзя было оставить в том доме? — спросил он.

— Ты ведь знаешь, что он — дитя клана крови? А тот человек — обычный смертный, — с недоумением посмотрел на него Лэ Чэнхун.

«Но ведь главная героиня знала о существовании вампиров».

010 внезапно вспомнил её реакцию, когда она увидела его в больнице.

Кажется, лучше бы она и не знала.

Поняв, что, похоже, спасти мировую линию ему не удастся, малыш решил сосредоточиться на очках злодея.

И тут Жун Сынянь заметил, что маленький вампирский детёныш, которого он приютил, кажется, впал в депрессию. Он стал меньше есть, перестал с надеждой липнуть к нему, выпрашивая крови, и даже спал меньше, целыми днями погружённый в какие-то свои невесёлые думы.

Принц вампиров отнёсся к этому очень серьёзно, залпом прочёл несколько трудов по этой теме и пришёл к выводу, что, возможно, ребёнку нужно развеяться.

В один из дней, когда 010 ломал голову над тем, как бы ему повесить очки злодея, в дверь его комнаты постучали.

— Войдите, — сказал он, с надеждой глядя на порог своими покрасневшими глазами.

Жун Сынянь открыл дверь и увидел одиноко сидящего на кровати Цзянь Линя. Он на мгновение замер, а затем мягко спросил:

— Почему ты грустишь?

010 покачал головой.

Видя, что ребёнок не признаётся, Жун Сынянь решил сменить тему.

— Хочешь пойти погулять?

В книгах говорилось, что подавленные детёныши могут терять интерес к прогулкам, становиться сонливыми и ленивыми. Эти признаки не совсем подходили к вампирам, которые могли спать годами, но Цзянь Линь был наполовину человеком, и его опекун счёл, что стоит попробовать.

«Погулять?»

010 склонил голову набок. В последние дни его данные обрабатывались как-то медленно, но теперь шестерёнки в голове наконец-то зазаскрипели и завертелись.

Прогулка = возможный рост очков злодея.

Глаза малыша загорелись.

— Да!

Жун Сынянь с облегчением вздохнул. К счастью, ребёнок всё ещё хотел выходить из дома.

Он повёл его в место, где собирались вампиры. Поскольку все вокруг были из клана крови, 010 даже не пришлось натягивать свой огромный капюшон — достаточно было просто протянуть руки, чтобы его взяли на руки.

За те несколько дней, что он провёл в бегах, ему приходилось везде ходить самому, и это было так утомительно. 010 счастливо обнял Жун Сыняня за шею.

Через двадцать минут они прибыли на место.

Он огляделся. Место выглядело довольно заброшенным, и во всём поле зрения виднелся лишь один дом в стиле сыхэюань.

— Здесь выглядит так, будто это логово вампира из фильма ужасов, — ошеломлённо проговорил он.

— Даже если это не фильм ужасов, мы уже здесь. Не бойся, — с ноткой беспомощности в голосе ответил Жун Сынянь.

Он легонько помассировал шею 010 сзади и повёл его во двор.

Войдя внутрь, юноша увидел, что в одной из комнат у стены стоит множество чёрных досок. Они показались ему знакомыми, и, сделав снимок и сравнив его с базой данных, он с опозданием понял, что это, кажется, были детали для гробов.

Маленький вампир замер и потянул Жун Сыняня за руку.

— Это...

Мужчина взглянул и понял, что для получеловека гроб, вероятно, не несёт в себе приятных ассоциаций. Он прикрыл глаза 010 ладонью и, нахмурившись, бросил взгляд на комнату. Дверь сама собой закрылась.

— Прости, — тихо сказал он.

Для вампиров долгий сон был таким же комфортным, как и обычный сон для людей, поэтому высокие требования к гробу были столь же естественны, как для людей — выбор хорошей кровати.

010, осознав это, отнёсся с полным пониманием. Он позволил вести себя дальше и даже с любопытством спросил:

— Мы пришли выбирать это? Ты собираешься спать? — малыш нахмурился и с беспокойством добавил: — Прямо сейчас? Можно немного попозже?

Он показал пальцами крошечное расстояние и с надеждой посмотрел на Жун Сыняня, явно не желая оставаться один.

Тот вздохнул.

Хотя у него и были планы на долгий сон, сейчас было явно не время приглашать Цзянь Линя присоединиться. Он беспокоился, что подавленный ребёнок может тут же согласиться, спрятаться в гробу и проспять целую вечность.

— Нет, мы пришли за другим, — сказал он.

— За другим? — 010 успокоился, и его глаза заблестели от любопытства. — За чем?

— За подарком, — улыбнулся Жун Сынянь. — Хозяин этого места — большой любитель ручной работы. За столько лет он научился делать практически всё и знает множество необычных

техник.

Говоря это, он повёл 010 в комнату прямо напротив входа. Внутри сидел старик и курил трубку. Увидев их, он постучал ею о пол, вытряхивая табак.

Юноша с любопытством посмотрел на рассыпанные листья, но Жун Сынянь повернул его голову.

— Не бери дурной пример, — мягко сказал он.

Старик хмыкнул, встал, открыл ящик, порылся в нём и бросил Жун Сыняню коробку.

— Все мы вампиры, от одной затяжки ничего не случится.

Принц вампиров проигнорировал это замечание, уверенно поймал коробку и поблагодарил.

Внимание Цзянь Линя тут же переключилось на эту таинственную вещь. С того момента, как он услышал о подарке, он находился в состоянии радостного предвкушения.

Но как только коробка открылась, 010 резко отдернул руку, которую держал Жун Сынянь. Он спрятался за его спину и прошептал:

— Почему оно серебряное?

Увидев это, старик усмехнулся:

— А бдительность у тебя на высоте.

В коробке лежала серебряная цепочка. Для полукровки инстинктивное избегание серебра было нормой.

Жун Сынянь кончиком пальца подцепил её и помахал перед 010.

— Она обработана, всё в порядке, — он говорил почти убаюкивающе. — Тебе же нравится серебряный цвет? Этого можно касаться.

010 помнил свою небрежную ложь, но теперь, казалось, ему и вправду начал нравиться серебряный. Он коснулся цепочки, убедился, что ничего не происходит, и радостно повернулся к Жун Сыняню.

— Красивая.

— Если красивая, почему не носишь? — посмотрел на него тот.

010 протянул ему руку, его глаза сияли от волнения.

— Это же твой подарок, — сказал он очень послушно и с некоторой сдержанностью добавил: — Ты и надень.

Жун Сынянь замолчал.

Когда он застегнул серебряную цепочку, ему показалось, что он завершил какой-то странный ритуал. В глубине души зародилось чувство удовлетворения. Он опустил взгляд, избегая радостного взгляда юноши.

Тонкая цепочка выглядела очень изящно. Подавленное настроение 010, державшееся несколько дней, мгновенно улетучилось.

— Это же надевается на... — недовольно начал было старик, сидевший рядом.

Жун Сынянь повернулся и мягко посмотрел на него. Тот умолк.

Когда они вышли, мастер пробормотал себе под нос:

— Явно же заказывали как браслет на ногу, зачем теперь на руке носить.

Да и ладно. Вспомнив о высокой плате за работу, он снова успокоился. На эти деньги можно будет купить самый дорогой табак, так какая разница, где её носят.

Снаружи 010 помахал рукой с цепочкой.

— Кажется, немного великовата.

Жун Сынянь с большой осторожностью подогнал размер. На тонком запястье юноши серебряная цепочка подчёркивала его хрупкость, словно его можно было сломать одним движением.

«Он же в вампирской форме, почему чем дольше я его ращу, тем хуже он становится?»

Жун Сынянь забеспокоился ещё больше.

Они подошли к выходу, и он всё ещё размышлял, куда бы ещё сводить ребёнка, как вдруг столкнулся с неожиданным человеком.

Хань Цин.

Тот тут же узнал их обоих. Его взгляд сперва упал на 010, а затем, словно в попытке скрыть интерес, быстро переместился на Жун Сыняня.

Принц вампиров заметил это и холодно прищурился.

Хань Цин всё ещё держался за свою раненую руку и выглядел очень уязвимо. Он смущённо стоял перед ними и тихо спросил:

— Вы Жун Сынянь?

Старейшина, услышавший внутри от старика упоминание Жун Сыняня, поспешил назад и, услышав слова юноши, резко вдохнул.

Жун Сынянь холодно взглянул на Хань Цина.

Детёныш. Невоспитанный детёныш, который задаёт очевидные вопросы. И, кажется, он положил глаз на моё дитя.

Иерархия в клане крови была строгой. Предки старейшин были в хороших отношениях с Жун Сынянем, поэтому даже они обращались к нему только на «Вы». Для молодого вампира просто увидеть его было великой честью. Именно поэтому старейшина не повёл Хань Цина просить помощи у Жун Сыняня, а решил, что тому лучше погрузиться в долгий сон.

Старейшина быстро подошёл к Хань Цину и натянуто улыбнулся:

— Давно не видел Вас, думал, Вы уже начали свой долгий сон.

«Начал долгий сон?»

Малыш переводил взгляд с одного на другого, словно его оставили без самой интересной сплетни. Жун Сынянь положил руку ему на голову, останавливая это мельтешение.

Старейшина повернулся и указал на Хань Цина, пытаясь замять произошедшее.

— Это недавно спасённый детёныш, раны всё не заживают. Я думал найти ему гроб, чтобы он поспал подольше, может, поможет.

Хань Цин тоже понял, что повёл себя слишком поспешно. Он нахмурился. Слишком долго он пробыл в человеческом обществе. Когда вампир высокого ранга раскрывает свою личность, страх, который испытывают люди, даёт ему странное чувство превосходства.

Однако Жун Сынянь не дал ему возможности исправиться, лишь кивнул и увёл полукровку с собой.

Хань Цин смотрел вслед Цзянь Линю. Удачливый полукровка, которого усыновил вампир ранга принца.

Когда они ушли, старейшина похлопал Хань Цина по плечу и вздохнул:

— В следующий раз будь осторожнее. Жун Сынянь считается одним из самых мягких среди высокоранговых, он не станет придавать этому значения.

Тот кивнул и пошёл за старейшиной выбирать гроб. Только вернувшись в безопасное место, он молча нашёл укромный уголок. На его телефоне всё ещё висело одно сообщение. Хань Цин посмотрел на его содержание и с бесстрастным лицом набрал номер.

Когда на том конце ответили, раздался ленивый женский голос:

— Алло?

— Нашёл? — спросила женщина. — Раз осмелился так открыто мне звонить?

— Я видел его, — сказал Хань Цин. — Полукровка, который даже не может контролировать свою форму.

В его голосе слышалась явная враждебность.

— Это значит, что он эволюционировал ещё дальше. Его сердце всё ещё бьётся? — спросила женщина с другого конца.

При этом вопросе лицо собеседника помрачнело ещё больше. Когда тот полукровка стоял перед ним, он отчётливо слышал сильные и ровные удары его сердца.

— Он тебе нужен? — холодно спросил Хань Цин. — Я — чистокровный вампир, на мне экспериментировать нельзя, а на полукровке можно?

Женщина на том конце провода усмехнулась.

— Не будь таким высокомерным, — сказала она. — В конце концов, сейчас именно у этого полукровка есть температура тела и сердцебиение. Я отправила тебя туда именно ради него, ты ведь не забыл?

Хань Цин на мгновение замер, словно его ударили по больному месту.

— Я понял.

Он повесил трубку.

Тем временем 010 шёл за Жун Сынянем. Он заметил, что в тот момент, когда он впервые встретился взглядом с Хань Цином, его очки злодея выросли на 0.5, поэтому по дороге он то и дело оглядывался на стоявшего у входа юношу.

Жун Сынянь с каменным лицом повернул его голову обратно.

— Этот детёныш, кажется, враждебно к тебе настроен, — серьёзным тоном сказал он, наклонившись. — Может, найдёшь себе другой объект для интереса?

Жун Сынянь тоже это заметил.

Взгляд юноши стал ещё более пылким.

— Я тоже так думаю! Я хочу с ним поиграть!

«Хочу очки злодея!»